

— Нет, это пожелание от того, кто хочет навредить твоему старшему брату.

— Это так они хотят навредить моему брату?

В словах Чхве Кана чувствовалось, что он тоже хочет, чтобы его хладнокровный брат пострадал. Его мысли не соответствовали его нынешнему положению. Было абсурдно представлять себе то, что никогда не может произойти.

— Люди, естественно, полагают, что все остальные такие же, как они. Те, кто пострадал и потерял семью, хотят отомстить таким же образом, как и сейчас, — мужчина крепко прижал кинжал к шее Чхве Кана и тихо вздохнул. Казалось, он знал, что это бессмысленно. Даже если он убьет Чхве Кана, это никогда не повредит Чхве Джуну.

Внезапно Чхве Кан, казалось, понял, кто этот человек - убийца, который в последнее время появлялся в новостях, а плакаты с его розыском были разбросаны по всей стране.

— Луи Ан? — мужчина ухмыльнулся, услышав вопрос Чхве Кана. Получив его молчаливое подтверждение, Чхве Кан смог хорошо понять ситуацию.

— Кто поручил тебе убить меня? Это из-за моего брата?

— Какой смысл знать ответ? Ты все равно умрешь.

Объяснив ему все, Луи Ан теперь твердо объявил Чхве Кану смертный приговор. Лунный свет, освещающий его спину и освещающий его фигуру, выглядел очень красиво. Луи говорил о смерти так легко, как будто это было что-то незначительное.

— Пожалуйста, пощади меня! Я никогда не делал ничего ужасного и ни на кого не держал зла! Это несправедливо, что я должен умереть из-за своего брата, — Чхве Кан проигнорировал кинжал, направленный ему в шею. Он слез с кровати и встал на колени, схватив обеими руками ногу Луи и умоляя его.

— Это не мое дело, — не было ничего более бесполезного, чем жаловаться на несправедливость наемному убийце. Луи смотрел на Чхве Кана равнодушным взглядом. Казалось, что он уже не раз проходил через подобные ситуации.

Чхве Кан знал, что умолять бессмысленно, и изо всех сил пытался успокоиться, но безуспешно. Ему было страшно и обидно, и он не хотел умирать таким образом. Оглядываясь назад, можно сказать, что у Луи было много возможностей убить его. Луи не нужно было будить его, чтобы обсудить ситуацию.

— Почему ты... не убил меня?.

Согласно новостям, Луи Ан был очень жестоким убийцей. Когда он был в Америке, он был наемным убийцей, связанным с мафией, и убивал любого, независимо от его статуса - будь то политик или бизнесмен. Он никогда не делал ничего без причины. Была надежда на выживание, если бы он смог найти выход.

— Если ты хочешь убить меня из-за моего брата, значит, у тебя на него зуб! Позволь мне помочь тебе. Я сделаю все, чтобы помочь тебе отомстить моему брату, поэтому, пожалуйста, пощади меня. Мне всего 26 лет. Я столько всего хочу сделать, и мне незачем умирать из-за этого человека!

Чхве Кан изучал лицо Луи Ана, умоляя его. Луи был тверд; он стоял в тени, не шелохнувшись. Даже теплый лунный свет, льющийся через открытое окно, дрожал, когда касался его тела, создавая холодную и мрачную тень. Поэтому Чхве Кану стало еще страшнее. Луи Ан был похож на дьявола, который посетил его сон и превратил его в кошмар.

— Ты слишком шумный.

Это была звуконепроницаемая комната, поэтому никто не смог бы услышать Чхве Кана, как бы сильно он ни кричал. Однако сейчас была ночь, и окна были открыты. Чхве Кан вздрогнул и задрожал, услышав тихое замечание. Странно, но голос Луи, казалось, пронзил его тело, как осколки льда, и вызвал холодок по позвоночнику.

— Пожалуйста, я прошу тебя. Я не хочу умирать. Seriously! Я сделаю все, что угодно, так что, пожалуйста... отпусти меня, — Чхве Кан простерся ниц, держась за лодыжку Луи и всхлипывая. Он не мог даже громко кричать, потому что лезвие кинжала пронзило бы его горло, если бы он это сделал. Звук, который вырывался из его губ, был странным - это было сочетание тяжелого дыхания и плача. Он не мог мыслить здраво, его охватил страх, ведь он мог умереть прямо сейчас.

— Даже если так, ты все равно умрешь, — Чхве Кан повернул голову и посмотрел на Луи, когда слышал, как в воздухе тихо прозвучало заявление о его скорой смерти. Это нормально, что люди испытывают сочувствие, глядя на лицо, залитое слезами и слюзью, но Луи не проявил ни малейших эмоций. Эмоции Чхве Кана были подавлены холодом, исходящим от Луи, прежде чем они смогли добраться до него.

— Причина, по которой я не убил тебя, заключается в желании моего клиента. Они хотят, чтобы Чхве Джун испытывал боль, наблюдая за твоими постоянными страданиями, зная, что ты скоро умрешь. Они надеются, что он осознает, что натворил, и задумается над своими прошлыми поступками, — услышав слова Луи, Чхве Кан ненадолго забыл о мрачной реальности своего будущего.

— Но возможно ли это на самом деле? — задался вопросом Луи. Он говорил как будто сам с собой, и Чхве Кан подсознательно покачал головой в ответ. Они оба знали, что этого никогда не произойдет. Клиент Луи был единственным, кто не знал этой вопиющей правды.

— Ты так же жалок, как и твои надежды, — впервые Луи проявил хоть каплю эмоций. На миг в безэмоциональных глазах Луи блеснула слеза, но Чхве Кан не успел ее уловить, так как его охватил страх смерти. Возможно, Луи просто жаловался.

— Если ты так сильно обижен на моего брата, почему бы тебе просто не убить его! Почему я...

— Не нужно чувствовать себя жертвой. Хотя его смерть наступит позже, чем твоя, имя твоего брата определенно есть и в моем списке. Может я и глуп, но я безжалостен.

Луи медленно опустился на одно колено и сел перед Чхве Каном. Он взял Чхве Кана за подбородок и посмотрел ему в глаза.

— Ты хочешь жить?

— Ага, нет, хеу-хеук... Да! — Чхве Кан кивнул, отвечая Луи. Слезы текли по его лицу при каждом движении.

Луи молча смотрел в глаза Чхве Кана. После нытья и слез Чхве Кан постепенно успокоился и посмотрел в глаза Луи. Оба молча смотрели друг на друга, не было слышно ни единого шороха. Они оставались в тишине долгое время. Подобно животному, которое боится, что его съедят, если оно двинется первым, Чхве Кан изо всех сил старался сохранить зрительный контакт с Луи.

Однако он тут же опустил глаза и попытался скрыться от взгляда Луи. Он больше не мог смотреть в его глаза, которые были глубокими, как бездна. Глядя в глаза Луи, Чхве Кан чувствовал, что падает все глубже в бездну, что уменьшало его надежды на спасение.

— Нет смысла пытаться выкрутиться.

Чхве Кан хотел опустить голову, услышав мягкий голос, но его взгляд был прикован к Луи. Его дрожащие от страха глаза выглядели жалко, но они были поглощены кошмаром, созданным убийцей. В этот самый момент Луи был безжалостным мрачным жнецом, который правил этим местом.

— Если ты попытаешься бежать из страны, у меня не будет другого выбора, кроме как убить тебя раньше, чем планировалось. То, что произошло сегодня, может показаться сном, но я буду искать тебя снова, как только ты примешь нашу встречу за кошмар, — возможно, утром Чхве Кан будет надеяться, что это был всего лишь сон. Но когда он обнаружит слово "снова", которое Луи выгравировал на его столе своим кинжалом, Чхве Кан снова впадет в отчаяние.

— Почему... — Чхве Кан хотел спросить Луи, почему он должен был это сделать, но единственное, что вырвалось из его рта, был хриплый звук дыхания. Его тело дрожало, но сил не было.

— Я убью тебя независимо от твоих действий, но мой клиент может измениться. Старайся изо всех сил и борись, возможно, ты сможешь изменить мнение моего клиента, — Луи холодно улыбнулся, как бы намекая Чхве Кану, что неудача означает, что его конец будет предрешен. Он был похож на зверя в тени, созданной лунным светом. Чхве Кан дрожал, как маленький зверек, которого поймал хищник, готовый в любой момент откусить поводок и лишить его жизни. Поэтому он не мог видеть этого - скрытых остатков надежды, которые отражались в глазах Луи.

— Хотя это может быть трудно, — шепнул ему Луи. Обида его клиента была сильна, и столь же сильна была воля Луи убить Чхве Кана. Как только Чхве Кан понял это, он не смог сдержать страх, который распространился по всему его телу. Его тело задрожало, он попытался схватиться за Луи, но единственное, чего он смог коснуться, была тень, созданная лунным светом.

— Хорошо! Мы закончили!

У Джин и Ли Мин Су не двигались, несмотря на реплику довольного режиссера Пак; У Джин смотрел на освещенное луной окно на съемочной площадке и контролировал свои эмоции. С помощью освещения они создали лунный свет, и У Джин уставился на фальшивую луну на экране за окном. Когда его эмоции постепенно затихли, слабый запах вывел его из транса.

У Джин огляделся вокруг, пытаясь найти источник запаха, и обнаружил, что из-под сидящего Ли Мин Су течет струйка жидкости. У Джин поспешно отошел на несколько шагов назад. Инстинктивно он понял, что это такое, и не стал ломать голову. У Джин вздохнул с облегчением, ведь если бы он был чуть ближе, то мог бы коснуться ботинок.

— Черт возьми! — У Джин услышал, как Ли Мин Су разговаривает сам с собой, медленно оглядываясь по сторонам.

Сотрудники не обращали внимания на происходящее на съемочной площадке, так как знали, что У Джин любит немного отдохнуть после съемок. Каждый из них был занят тем, что концентрировался на поставленной задаче. Продюсер Пак Чон Хёк увлеченно делился своим мнением с членами съемочной группы, пока они просматривали отснятый материал. Атмосфера за пределами съемочной площадки была совершенно иной, создавая странное ощущение отчуждения.

У Джин тихо подошел к кровати; он поднял простыню и передал ее Ли Мин Су. Тот на секунду почувствовал противоречивые чувства, но в итоге у него не было другого выбора, кроме как принять ее. С одной стороны, если бы он отказался, персонал смог бы увидеть мокрое пятно на его штанах. С другой стороны, обернуть его вокруг талии было равносильно тому, чтобы рассказать другим людям о том, что произошло. Однако последний вариант был лучше, если бы ему пришлось делать выбор. По крайней мере, они могли только представить себе его позорный поступок, не видя его.

Ли Мин Су быстро вытер пол простыней и посмотрел на У Джина.

— В тот день, когда ты расскажешь об этом другим людям...

Перед съемками он выпил слишком много воды. Это произошло только потому, что он постоянно пил воду, чтобы облегчить вздутие живота и тошноту. Это все из-за ланчбокса, приготовленного фанатами Wish Baragi, паразитами[1].

— Ну, я не думаю, что я тот, о ком тебе сейчас стоит беспокоиться, — У Джин кивнул в сторону режиссера-постановщика Пак Чон Хёка. Режиссер Пак изначально ничего не заметил, но похоже, что он обнаружил это только после просмотра видеозаписи. Он уставился на Ли Мин Су, и, видимо, тоже был ошеломлен. Точнее, он смотрел на нижнюю половину тела Ли Мин Су, прикрытую простыней.

Ли Мин Су был потрясен, он вскочил со своего места и попытался подбежать к режиссеру-постановщику Пак. Однако тот не обернул простыню вокруг себя должным образом - он держал ее только перед собой. В результате Ли Мин Су, подбегая, споткнулся о длинный подол простыни.

Ли Мин Су упал на пол с громким стуком, привлекая к себе всеобщее внимание. К счастью, он упал на сбитые в кучу простыни и, похоже, не пострадал. Однако все увидели темное мокрое пятно на его пижаме небесно-голубого цвета в районе попы. И хотя Ли Мин Су уже вытер пол, на деревянном полу все еще виднелось темное пятно.

На съемочной площадке воцарилась гробовая тишина. Среди этой неловкой тишины У Джин был единственным, кто пошевелился и непринужденно вышел. Когда У Джин покинул съемочную площадку, к Ли Мин Су торопливо подбежал его координатор.

— Должен ли я сказать, что ты хорошо сыграл?

Во время съемок Ли Мин Су, казалось, искренне боялся У Джина. Однако неясно, было ли это потому, что Ли Мин Су глубоко вжился в роль, или он сам боялся. Если это было последнее, то это означало, что он оказался в той же ситуации, что и У Джин во время съемок "Хмурого дня".

— Если это так, то это действительно позорно.

У Джин долгое время испытывал чувство стыда и не мог заставить себя посмотреть ту сцену. Вспомнив об этом, он покачал головой. У Джин сочувствовал Ли Мин Су, но в то же время не понимал причины стыда Ли Мин Су. У Джин считал, что излишняя эмоциональность во время выступления - это ошибка. Поэтому он решил, что Ли Мин Су смущается из-за чувства стыда, вызванного неумением играть.

— Я могу это понять.

У Джин прищелкнул языком и сел на стул. В сложившихся обстоятельствах Ли Мин Су сыграл

превосходно. Чем сильнее его страх сейчас, тем легче зрителям будет понять предательство Чхве Кана по отношению к Чхве Джуну в дальнейшем.

В любом случае, несчастный случай с Ли Мин Су должно быть отлично запечатлился на камеру. Как и У Джин, Ли Мин Су ничего не сможет сделать, даже будучи недовольным, если режиссер решит дать зеленый свет. Будут ли они переснимать или просто оставят все как есть? У Джин решил спокойно ждать, пока режиссер-постановщик Пак Чон Хёк и Ли Мин Су не придут к единому мнению.

В тот день У Джин долго ждал, но переснимать сцену не стали.

Примечание:

1. ㅇㅇㅇ (паразиты) звучит как ㅇㅇㅇ (бараги).

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2780128>